

Еще дожить надо...

Нам не просто найти общий язык с нашей жизнью —
поэтому мы пытаемся договориться со смертью

32-й Международный форум-выставка «Некрополь — World Russia 2024» на территории Международного выставочного центра «Крокус Экспо». Фото: Иван Водопьянов / Коммерсантъ

11:15, 4 ноября 2024,

Антон Орехъ

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Вы знаете, какое самое популярное культурное мероприятие было в столице за последние недели? Толпы народу, билетов не достать. Только вот разве что очередей не было на улице километровых, как когда-то на Серова или к поясу Богородицы. Но мы же знаем, что «в гости к Богу не бывает опозданий». Да и выставка в «Крокусе» проходила. Такое место, что... Много места там, в общем, всем хватает, в очередях стоять нет нужды.

Выставка «Некрополь» шла всего три дня, а могла бы — девять или сорок. И прошла она именно как культурное событие, а не просто профессиональный слет. В «Крокусе» же регулярно проводятся большие выставки — то строительная техника, то еще что-то такое же отраслевое. Но на гробы, ритуальные принадлежности и погребальные тенденции люди шли не для обмена опытом. Шли с интересом. Живо.

Нам непросто найти общий язык с нашей жизнью — поэтому мы пытаемся договориться со смертью. Боимся ее, но пытаемся полюбить. Одно — помирать.

У кого-то в последнее время со смертью установились прямые деловые отношения. В некотором смысле — беспроектные. Мужчины берут в руки оружие и идут воевать. По самым разным причинам идут — от возвышенно-патриотических до безысходных, когда человек пытается придать своему существованию хоть какой-то смысл, побороть отчаяние от бестолковости. Но это опасное дело дает ему еще и возможность принести в семью деньги — иной раз такие, каких он в жизни не видал и другим способом не заработал бы.

Однако и смерть его принесет близким материальную компенсацию, принесет деньги, которых они в жизни не видали и каких иным способом их муж и отец, может быть, и не заработал бы.

Потерять близкого — горе. Но наравне с этим горем родные люди могут и сказать: хоть какая-то польза от Ваньки непутевого, делом занялся, денег заработал, живой столько в дом не приносил.

Таких историй достаточно. Смерть одного решает проблемы других. Значит, не зря прожил. Да еще и героем ушел, память теперь будет *светлой*.

...Говорят: детям с юных лет надо рассказывать о патриотизме, о готовности отдать жизнь за Родину. Воспитать человека героем. Героем быть трудно, герой заслуживает восхищения. Но почему ребенок, еще не начавший толком жить, должен готовиться к смерти? Почему нельзя *жить* за Родину? Конечно, однажды все мы умрем, но действительно ли необходимо превращать жизнь в подготовку к смерти?

Обыватель склонен к радикализму. Сколько раз вы слышали: «Да надо сбросить на них (не важно, на кого) бомбу — и дело с концом!»? Еще добавляют: «Давно пора!» А часто ли вы слышите: «Не дай бог — там же люди! Нельзя вот так запросто бомбы кидать»? Чужих жизней не жалко. К чужой смерти отношение легкое. Не сегодня это случилось. Но сегодня это случается на каждом шагу. Однако и к своей жизни отношение стало такое же простое. Как у того непутевого Ваньки, который взял в руки автомат ради смысла жизни. И у его родных, которые порадуются, если он вернется, но если не вернется, то и сильно горевать тоже не станут. Жизнь — копейка, но если ее можно продать за рубль — чего бы не рискнуть?

32-й Международный форум-выставка «Некрополь — World Russia 2024» на территории Международного выставочного центра «Крокус Экспо». Фото: necropol-moscow.ru

...Слышали про новое увлечение — гробинг. Имитация прощания с человеком. Можно даже почти по полному циклу — только без закапывания или сожжения. А так — лежишься в гроб, звучит музыка, звучат речи, по очереди подходят друзья и члены семьи: кто-то кладет ладонь на гроб, кто-то целует в лоб. Присутствующие проникаются моментом. Почти никто не хихикает, а многие на самом деле плачут. Раньше репетировали свадьбы — теперь репетируем похороны. Интересно же, как все пройдет? Что будут говорить о нас в ту минуту, когда мы уже не сможем ничего услышать. Причем стоит этот гробинг хоть и недешево, но дешевле настоящих похорон. А если с деньгами совсем сложно — можно просто арендовать гроб и полежать в нем одному, подумать о смысле жизни и смерти.

Возможно, люди таким образом преодолевают свои страхи, проходя через них. Возможно, страх перед жизнью заставляет людей тренировать смерть — потому что лучше ужасный

конец, чем ужас без конца. Мы точно знаем, что умрем, но очень приблизительно знаем, как будем жить.

В нашей стране планировать что-то на годы вперед не принято — только если вы не взяли ипотеку на 30 лет. Тут, безусловно, о смерти думать не хочется, тут хотелось бы увидеть конечный результат. Но в остальных случаях — не заглядываем мы за горизонты, живем одним днем.

В последние три года прямо нарочито не планируем — потому что не видим смысла. Вот правительство до долей процентов бюджет на три года вперед рассчитать может, а мы нет — мы же не правительство.

При этом интерес к смерти и почти развлекательное к ней отношение не обязательно являются следствием уныния. Это часть нашего национального мистицизма. Я не видел статистики, которая говорила бы о серьезном росте суицидов. Но видел статистику, которая говорит о серьезном росте интереса к колдунам, предсказателям, ко всему изотерическому и потустороннему. Попытка угадать будущее, которое туманно. Попытка найти иррациональные объяснения, когда рациональные не находятся. И если уж не получается постичь смысл жизни, то, быть может, получится постичь смысл смерти?

И о личном два слова. С начала года прошло десять месяцев. За это время умерли шесть человек, которых я хорошо знал, с кем дружил, работал. Среди них — очень близкие люди, с которыми общался каждый день, с кем познакомился в далеком детстве. От обилия настоящих похорон в какой-то момент стало дурно. Какие уж тут постановочные гробинги и выставки ритуальных искусств, где «Нимфа» кисть дает». Поэтому в конце пришел к парадоксальной мысли — если человека так интересует смерть, может быть, ему не хватает переживаний и остроты ощущений? Тогда остается только пожелать таким людям видеть смерть только на выставке. Это могло бы быть даже тостом.